не имеющих свои символы и тем самым завершению геральдического поля региона и заполнению имеющихся в нем лакун.

1. Рево О. Гербы городов Костромской губернии // Наука и жизнь 1975. № 12. — С. 96.
2. Гербы регионов России. № 47. Костромская область. М.: Изд-во: ЗАО «АРИА-АиФ», 2016. — 16с.
3. Неймарк В.А., Хлебникова И.А. Гербовник Костромской области. Региональная и муниципальная символика. Кострома: Редакционно-издательский отдел Костромской областной думы, 2008. — 120с.
4. Корников А.А. Российская геральдика. Курс лекций. Иваново: Изд. Ивановского государственного университета, 2019. — 236с.
5. Кривошапка А. И., Марков В. А., Богатов К. М., Сметанников И. С. Алфавитный каталог городов, поселков, сел, губерний и областей России, СНГ, бывших союзных республик СССР, имеющих старые и современные гербы // Гербовед. 1993. № 1 — С.5-70.
6. Ветлужский край: орган Шарьинского городского комитета КПСС, городского и районного Советов депутатов трудящихся, 1 янв. 1974. №1.
7. Геральдика. ru URL: www.geraldika.ru (дата обращения – 01.04.2021).

Платонова Т.В.

Французские писатели о СССР к. 1920-х – сер. 1930-х гг.: по воспоминаниям путешественников

ФГАОУ ВО "Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина"
(Россия, Екатеринбург)

doi: 10.18411/scienceconf-06-2021-27

Аннотация

Исследование направлено на изучение материалов путешествий французских писателей в СССР в к. 1920-х – сер. 1930-х гг. Выявлен образ советской страны в представлениях французских авторов. Показаны усилия советского руководства по созданию благоприятного образа советской страны на Западе. Показаны достижения и недостатки строительства нового общества в восприятии французов.

Ключевые слова: франко-советские культурные связи, французские левые писатели, путешествия в СССР.

В конце 1920-х – середине 1930-х гг. СССР становится страной, которую посетили многие интеллектуалы Запада. Среди путешественников можно назвать таких выдающихся деятелей западной культуры как Бернард Шоу, Эмиль Людвиг, Лион Фейхтвангер, Герберт Уэллс. Среди французских авторов в СССР в это время побывали писатели Люк Дюртен, Жорж Дюамель, Шарль Вильдрак, Андре Мальро, Андре Вюрмсер, Жан-Ришар Блок, Ромен Роллан, Андре Жид, Эжен Даби, Луи Гийу, Андре Шамсон, Жан Геенно и другие.

Интерес к стране социализма объясняется рядом факторов. Во-первых, сближение происходит на основе антифашизма, причем СССР воспринимается иностранными писателями как единственная реальная сила, способная ему противостоять. Во-вторых, советское руководство старалось создать привлекательный образ Советской страны, который должны были транслировать зарубежные интеллектуалы, поэтому поощрялось приглашение именитых писателей в СССР.

Впечатления западных визитеров от посещения СССР были, как правило, далеки от реальности, поскольку они путешествовали по «воображаемой, а не реальной стране «реального социализма» [1, с. 22]. В качестве механизмов воздействия на представления иностранных путешественников применялись следующие: четко разработанный план мероприятий, связанный с визитом иностранного гостя, определенный круг лиц, с которым он должен встречаться и беседовать, издание широким тиражом произведений прибывающего в СССР автора. Интересны в этом

смысле предложения по работе с французским писателем секретаря Международного объединения революционных писателей (МОРП) М.Я. Аплетина, направленные председателю комиссии Иностранной связи Союза Советских писателей М.Е. Кольцову в связи с приездом в СССР в 1935 году французского писателя Виктора Маргерита. Аплетин признает, что В. Маргерит «очень трудный писатель» [7, л.4] и довольно четко ставит задачу: «Цель его поездки обязывает и МОРП, и Союз Советских писателей, и ВОКС приложить все усилия к тому, чтобы так обставить работу с В. Маргерит, чтобы он действительно «получил вдохновение», собрал тот материал, который помог бы ему в работе» [7, л. 4]. Предполагалось, что «в день приезда устраивается... совещание, на котором составляется детальная программа работы с писателем: 1) выяснятся план его новой серии романов; 2) список объектов, с которыми писателю следует познакомиться или следует изучить; 3) перечень лиц, с которыми писателю следует побеседовать; 4) маршрут его поездки; 5) документы, фото, различные сведения и материалы, которые следует собирать... Для работы с писателем и сопровождения его при поездках, кроме переводчика, политически подготовленного, прикомандировать одного писателя или критика, желательно знающего французский язык» [7, л. 4].

В атмосфере пристального внимания, создаваемой вокруг иностранных писателей, понять подлинные условия жизни в СССР было очень сложно. Однако, большинство французских визитеров, восторгаясь усилиями социализма в деле индустриализации, высказывали также и критические размышления. В основном, они касались проблемы свободы творчества в СССР. За редким исключением («Возвращение из СССР» А. Жида, «Женева или Москва» Дрие ла Рошеля, «Я жгу Москву» Поля Морана), восприятие проблемы свободы в СССР не выходило за рамки благожелательной критики.

Среди советских достижений, отмечаемых французами, значительное место занимают усилия СССР по модернизации. Сталинская индустриализация, по мнению французских левых писателей, дает пример поразительных успехов в области материального производства. Например, восхищение результатами социалистического строительства нашло свое отражение в поэме Луи Арагона «Красный Фронт» (1930) [2]. А Франц Мазереель, иллюстрации которого неизменно украшали книги большинства французских левых писателей того времени, писал: «Каждый может ознакомиться с гигантскими успехами СССР. Возьмем индустрию: во многих отраслях ее СССР уже теперь принадлежит одно из первых мест, как по качеству, так и по количеству продукции» [4, л. 88].

Еще одна черта восприятия французскими путешественниками СССР – ощущение молодости, энтузиазма в стране и трудового пафоса новых людей. Французские писатели дают описание демонстраций, физкультурных парадов, шествий пионеров. В интервью для «Рабочей Москвы» Люк Дюртен, побывавший в 1935 г. в СССР вместе с Шарлем Вильдраком, отвечал: «Мне хочется вдохнуть воздух молодости вашей страны. Меня интересует ваша молодежь, ваш спорт. Удивительно, насколько все у вас пропитано молодостью» [6, л.17]. Впоследствии он писал: «Веселая, смелая, мыслящая молодежь СССР знает, куда идет! Часто мне кажется, что на ее долю выпало быть счастливой за всю нашу планету, быть молодой за всю нее!» [5, л. 248] Шарль Вильдрак во время этого путешествия отмечал: «Москва полна бодрости, хорошего настроения, оптимизма» [6, л. 17]. Вспоминая день 7 ноября 1929 г., проведенный им в Москве, Шарль Вильдрак поместил в «Эроп» (15 сентября, 1936) заметку «Седьмое ноября», где звучит то же впечатление. По материалам Иностранной комиссии Союза Советских писателей, «Вильдрак описывает демонстрацию, в которой он участвовал, поразившее его единство, бодрость, веселье всего народа – «строителя нового мира», пленившие его песни. Вильдрака настолько потрясло все им виденное, что он даже заплакал слезами радостного волнения» [5, л. 247]. Ромен Роллан, потрясенный удивительным энтузиазмом советского человека, отмечает в своем

дневнике: «Главное впечатление, вынесенное мною из этого путешествия, связано с ощущением мощного прилива жизненных сил, молодости, плещущих через край...Невозможно поверить, что это единодушие продиктовано какой-нибудь инструкцией сверху» [Цит. по: 8, с.13].

Что касается критических представлений, сложившихся в ходе путешествий, то они раскрываются через критику свободы творчества в СССР. Особенностью этого времени является то, что в официальных документах эпохи возрастающая свобода в СССР не подвергается сомнению, а вот впечатления путешественников заставляют по-иному осмысливать эту проблему. Так, например, в высказываниях французских писателей, посвященных 20-летию Октябрьской революции, свобода в СССР – неоспоримый и свершившийся факт. В приветствии к двадцатилетию Октябрьской революции Ромен Роллан заявлял: «Вы, советские товарищи, подняли факел, выпавший из наших рук, и в руках Вашего великого Ленина, разжегшего пламя, свет свободы засиял на весь мир» [4, л. 93]. По словам Андре Вюрмсера, «это не столько 20-летний Юбилей Освобождения, сколько 20 лет все возрастающей свободы» [4, л. 141]. Характеризуя основные черты, присущие СССР, в своей работе «Основные достижения СССР» Люк Дюртен отмечал: «Но особенно я хочу подчеркнуть третью черту, наиболее характерную для СССР, – это освобождение человека от прежних цепей; подлинная свобода человека, а это важнее всего» [4, л. 78].

В восприятии путешественников проблема свободы в СССР несколько иная. Прежде всего, французские визитеры обращают внимание на творческий аспект этой проблемы – наличие цензуры в СССР. В книге «Путешествие в Москву» (1927) Жорж Дюамель отмечает, что самые известные советские писатели вынуждены работать в условиях цензуры, Французский автор отмечает, что он, как и другие в СССР, вынужден был отдавать на просмотр свои лекции, что заставило его сомневаться в воплощении мечты о свободе в новом обществе. «Русская революция, – пишет он, – имеет такую твердую опору в своем историческом опыте, что теперь она может без особого страха несколько ослабить поводья, дать простор аналитическому рассудку – единственному залого успеха настоящих и длительных...Русская революция достаточно сильна, чтобы не перенимать худшие грехи сброшенного ею режима. Надо, прежде всего, отменить цензуру, и тогда – но только тогда – разум будет открыт сотрудничеству свободному и дружественному» [3, с.190].

В книге «Другая Европа. Москва и ее вера» (1928) Л. Дюртен задает вопрос, адресованный советским руководителям: «Вы создаете себе славу тем, что открываете перед всеми строго ортодоксальный путь. Некоторые двигаются до конца узкой дороги и, несомненно, находят там свое вознаграждение. Но умы наиболее свободные, те, которые вы должны подчинить, остановятся ли они у границ, которые вы им навязываете?» [3, с. 204].

В 1932 г. Л. Дюртен формулирует свою мысль об ограничении свободы в СССР еще более определенно: «Действие ограничено известными пределами. Жесткая советская репрессивная система не терпит никакого политического отклонения: монополия государства на выражение мысли делает устное и письменное высказывание привилегией самого узкого конформизма. (Самокритика, практикуемая газетами, касается лишь некоторых деталей практического свойства)» [3, с. 206].

Критикуя эту сферу жизни в СССР, французские авторы, тем не менее, пытаются найти оправдание сложившейся ситуации. Ряд писателей, объясняют ограничение свободы в СССР историческим прошлым России, высказывают идеи об исторической преемственности и взаимосвязи дореволюционного полицейского государства и нового общественного строя. Эти мысли находят отражение в книгах Жана Геенно, Люка Дюртена, Жоржа Дюамеля. В представлениях французских писателей прослеживается идея преемственности старой и новой России, а применение насилия и преследования свободы суждений в СССР объясняется долгой историей

террора в старой России. Что касается преодоления недостатков советского общества, то оно должно произойти, по их мнению, через осознание исторической сущности России. В работе «Напрасная смерть» Жан Геенно отмечал: «Что кажется правдивым, так это то, что есть климат русской революции, и возможно, этот климат не может быть другим. Он определился долгой историей террора и крови...Безнадежно борясь против полицейского государства, революция очень часто была вынуждена занимать у него полицейские меры» [3, с. 247]. Сходные суждения высказывает Люк Дюртен: «Подобное злоупотребление властью существовало на русской земле и в прошлом, до революции. Наследие прошлого, которое будущее должно было отринуть» [3, с. 206].

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на создание советскими властями во время путешествий французских писателей по СССР иллюзии идеального общества, писателям все-таки удалось заметить недостатки советской страны. Как представителей интеллектуальной культуры Запада, прежде всего, их затронула проблема ограничения творческой свободы в Советском Союзе.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-78-10014 «От Согласия к Пакту: франко-русские/франко-советские отношения в период 1890-1930-х гг.»)

1. Айелло М. Очарованные странники //За рубежом. 1992. №4. С. 22-23.
2. Арагон Л. Красный фронт. М.: «Искра революции», 1932.
3. Диалог писателей. Из истории русско-французских культурных связей XX века. 1920-1970. М., ИМЛИ РАН. 2002.
4. РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусств). Ф. 631. Оп.11. Д. 633.
5. РГАЛИ. Ф. 631. Оп.14. Д. 726.
6. РГАЛИ. Ф. 998. Оп.1. Д. 3394.
7. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 541. Оп. 1. Д. 27.
8. Эйдельман Н. Гости Сталина//Литературная газета. 04.07. 1990. С.13, 15.